

Жалсанова Валентина Гурожаповна**Zhalsanova Valentina Gurozhapovna**

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Senior Research Associate,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Бреславский Анатолий Сергеевич**Breslavsky Anatoly Sergeevich**

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук

PhD in History,
Research Associate,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Бильтрикова Аюна Владимировна**Biltrikova Ayuna Vladimirovna**

кандидат социологических наук,
научный сотрудник Института монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук

PhD in Social Science,
Research Associate,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

INTERETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: EXPERT COMMUNITY'S ASSESSMENT

Аннотация:

В статье приведены результаты экспертного опроса, проведенного в Республике Бурятия в 2016 г. по заказу и при финансовой поддержке Комитета по межэтническим отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия. Исследование показало, что в республике сохраняются дружественные межэтнические отношения, более благоприятные по сравнению с Российской Федерацией в целом. В то же время мнения экспертов не ограничились констатацией только положительных факторов. Подчеркивается необходимость продолжения работы по гармонизации межэтнических отношений как в результате проведения комплексных мероприятий, направленных на все население республики, так и в ходе информационных кампаний, ориентированных на разные целевые аудитории. Для этого необходима совместная консолидирующая работа органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций.

Ключевые слова:

межэтнические отношения, межконфессиональные отношения, межэтническое согласие, гармонизация межэтнических отношений, национальная политика, экспертный опрос, Республика Бурятия.

Summary:

The article presents the results of an expert survey conducted in the Republic of Buryatia in 2016 on request of and with financial support from the Committee on Interethnic Relations and Civil Initiatives of the Administration of the Head of the Republic of Buryatia and the Government of the Republic of Buryatia. The study showed that friendly interethnic relations are preserved in the republic; they are more favorable in comparison with the Russian Federation as a whole. At the same time, the experts' opinions were not limited to determining only positive factors. The study emphasizes the need to continue harmonization of interethnic relations as a result of carrying out complex measures aimed at the entire population of the republic as well as in information campaigns with different target audiences. This requires joint consolidated work of state and municipal authorities, public organizations.

Keywords:

interethnic relations, interconfessional relations, interethnic harmony, harmonization of interethnic relations, national policy, expert survey, Republic of Buryatia.

Межнациональные отношения являются важной сферой, обеспечивающей стабильное развитие общества, особенно в условиях культурного, этнического, языкового и профессионального разнообразия. Диссонансы в межэтнических отношениях могут привести к конфликтным ситуациям вплоть до дезинтеграции социальных связей и институтов. В современном мире, который отличается высоким уровнем социального неравенства государств, обществ и этногрупп, увеличением миграционных процессов, усиливаются конфликтные отношения, ведущие к разобщению представителей разных народов. Для российского государства, характеризующегося сложной множественной идентичностью граждан, становится актуальным поддержание единства государственной общности и гражданской солидарности [1, с. 353] как необходимое условие формирования и сохранения благоприятных отношений между народами, проживающими в стране.

Вектор работы должен быть направлен не только на регионы с проявлениями этнического негативизма, но и на усиление положительного эффекта в регионах с исторически сложившимися в повседневной практике дружественными межэтническими отношениями [2].

Основой благоприятных межнациональных отношений и укрепления гражданской идентичности выступает установление межнационального согласия, которое стало важным понятием не только в научном дискурсе, но и в государственной национальной политике. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в ряду приоритетных направлений отмечены развитие межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений [3]. Российские исследователи подчеркивают, что термин «толерантность» не получил распространения в доктринальном пространстве и в повседневной практике, потому более приемлемо использование понятия «межнациональное согласие», так как оно позволяет соединить «прошлое, из которого люди еще не забыли “дружбу народов”, настоящее и будущее, в котором есть норма толерантности, зафиксированная в Декларации ЮНЕСКО» [4, с. 16].

Факторов дестабилизации межнациональных отношений в России достаточно много: рост этнического сознания народов на фоне развала советской государственности, приток мигрантов, экономический кризис и усиление социального неравенства, внутренние миграционные процессы. В связи с этим становится актуальным постоянный мониторинг состояния межнациональных отношений как в целом по стране, так и в отдельных регионах.

Состояние межнациональных отношений в российских регионах имеет свои внутрирегиональные отличия, обусловленные историческими процессами и особенностями этнических контактов, уровнем экономического развития. Республика Бурятия (РБ), входящая в состав Сибирского федерального округа, относится к полиэтническим регионам. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в республике проживают представители более 160 национальностей. К наиболее крупным относятся русские (66,1 %) и буряты (30,0), далее следуют татары (0,7), украинцы (0,6), сойоты (0,4), эвенки (0,3 %) [5].

Внутренняя динамика народов, населяющих Бурятию, в межпереписные периоды имела свои особенности, обусловленные миграционными процессами и тем, что в 2010 г. «повысились возможности статистической фиксации идентичности» [6, с. 34]. Произошло сокращение численности наиболее крупного этноса – доля русского населения сократилась с 69,0 % в 1989 г. до 67,8 % в 2002 г. и 66,1 % в 2010 г. Основной причиной сокращения стал миграционный отток. Бурятское население, наоборот, увеличилось с 24,0 % в 1989 г. до 27,8 % в 2002 г. и 30,0 % в 2010 г. Увеличение количества бурят обусловлено миграционным притоком, в основном из Усть-Ордынского (ныне в составе Иркутской области) и Агинского (ныне в составе Забайкальского края) округов, а также естественным приростом. В межпереписные периоды наблюдается сокращение численности украинцев. В 2010 г. появились сойоты, которые ранее записывались как буряты. Сойоты компактно проживают в Окинском районе Республики Бурятия.

В статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного в Республике Бурятия в 2016 г. социологической группой Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук по заказу и при финансовой поддержке Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия. Основные методы исследования – экспертный опрос и фокус-групповые дискуссии.

При отборе экспертов прежде всего учитывались следующие характеристики: уровень образования, специальные знания о проблемах межнациональных и этноконфессиональных отношений, сфера деятельности, этническая принадлежность, т. е. осуществлялся целенаправленный отбор экспертов преимущественно в Улан-Удэ, а также в сельских районах Республики Бурятия (Иволгинский, Баргузинский, Кабанский, Заиграевский, Мухоршибирский, Тарбагатайский, Бичурский, Прибайкальский). В ходе исследования было опрошено 110 экспертов, представляющих государственные и муниципальные органы власти, бизнес, СМИ, национально-культурные центры и общественные организации республики, учреждения отраслей науки и образования, культуры, спорта и туризма. Распределение по этническому признаку среди экспертов выглядит следующим образом: русские – 50,9 %, буряты – 35,5, представители других национальностей – 13,6 %.

В ходе исследования экспертам было предложено оценить состояние межнациональных отношений в Республике Бурятия и Российской Федерации, их динамику за последние 4 года и возможные перспективы развития в ближайшие 2–3 года.

Сразу отметим, что наблюдалась существенная разница в оценке межнациональных отношений в России и Бурятии. Эксперты склонны оценивать состояние межнациональных отношений в Бурятии в настоящее время как более благоприятное по сравнению с Российской Федерацией в целом. Процент экспертов, выбравших варианты ответов «доброжелательные» и «спокойные», по Бурятии выше; не были выбраны варианты «напряженные» (1,82 %) и «на грани открытых столкновений» (0,91 %). В то же время эксперты не склонились к исключительно положительным оценкам межэтнической ситуации в Бурятии, так как достаточно большое количество

респондентов (39,09 %) выбрали вариант «внешне спокойные, но внутренне напряженные». Возможно, такой выбор обусловлен тем, что в национальной республике этнополитический контекст оказывает влияние на выстраивание межличностных и межгрупповых отношений между представителями разных народов.

Эти данные в чем-то могут коррелировать с данными, полученными в ходе исследования «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии», проведенного Институтом социологии Российской академии наук (ИС РАН) под руководством Л.М. Дробижевой, которые показали, что трудности межэтнических отношений характерны для Республики Саха (Якутия), имеющей характерную особенность в виде сложной композиции этнического состава [7, с. 17]. Мы попытались сравнить оценки наших экспертов с оценками межнациональных отношений, полученными в ходе исследования ИС РАН (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ оценок состояния межнациональных отношений в России и РБ в настоящее время по результатам опроса экспертов РБ и исследования ИС РАН, %

Значения	Эксперты РБ		Исследование ИС РАН
	РФ	РБ	РФ
доброжелательные	1,82	11,82	35
спокойные	32,73	47,27	
внешне спокойные, но внутренне напряженные	53,64	39,09	40
напряженные	7,27	1,82	14
на грани открытых столкновений	0,91	–	2
затрудняюсь ответить	3,64	–	10

Эксперты РБ склонны более позитивно оценивать состояние межнациональных отношений в России по сравнению с респондентами российского исследования, так как процент выбравших негативные оценки «напряженные» и «на грани открытых столкновений» почти в два раза ниже. В то же время вариант ответа «внешне спокойные, но внутренне напряженные» выбрали 53,64 % экспертов против 40 % респондентов исследования ИС РАН. Подобный выбор можно объяснить тем, что современная Россия и ряд ее регионов столкнулись с увеличением количества мигрантов из Средней Азии, Кавказа, которые несут иную, незнакомую культуру, которая может восприниматься как враждебная и представляющая угрозу. Также следует отметить, что негативная информация чаще оказывается на слуху и имевшие место конфликтные межэтнические отношения в стране, возможно, оказали свое влияние на оценку наших экспертов.

Дополнительно к вопросу об оценке межнациональных отношений в анкете был предусмотрен вопрос: «Беспокоит ли Вас проблема межнациональных отношений?» (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Беспокоит ли Вас проблема межнациональных отношений в России и Бурятии?», %

Значения	РФ	РБ
да, очень беспокоит	41,28	26,36
беспокоит отчасти	47,71	50,91
нет, не беспокоит	10,09	21,82
затрудняюсь ответить	0,92	0,91

Предположение о том, что межэтнические отношения в России вызовут у экспертов большее беспокойство в сравнении с Бурятией, во многом оправдалось. Но, на наш взгляд, стоит обратить внимание на то, что большинство экспертов выразили обеспокоенность состоянием межнациональных отношений в Бурятии, выбрав варианты «да, очень беспокоит» (26,36 %) и «беспокоит отчасти» (50,91 %). Также следует отметить, что выбравших вариант «нет, не беспокоит» (21,82 %) несколько меньше ответивших «да, очень беспокоит» (26,36 %).

В 2012 г. была принята Стратегия национальной политики Российской Федерации (далее – Стратегия), соответственно, на момент исследования прошло 4 года. Мы предприняли попытку оценить динамику состояния межнациональных отношений за этот период. Половина опрошенных (52,73 %) при оценке изменений межнациональных отношений в России после принятия Стратегии отметили, что они остались такими же. В то же время количество экспертов, отметивших улучшение («стали более терпимыми»), вдвое больше, чем число выразивших негативную оценку («стали напряженнее, нетерпимее») – 21,82 и 10,91 % соответственно. Несколько иная картина при оценке этих же изменений в Бурятии. 61,47 % опрошенных экспертов, т. е. большинство, выбрали вариант «какими были, такими и остались», но процент выбравших вариант «стали более терпимыми» незначительно превысил процент выбравших вариант «стали напряженнее, нетерпимее» – 17,43 и 13,76 % соответственно.

Таким образом, во-первых, эксперты склонны фиксировать отсутствие сильных изменений в сфере межнациональных отношений после принятия Стратегии, во-вторых, общероссийская ситуация выглядит несколько благоприятнее по сравнению с республиканской. В то же время необходимо иметь в виду, что достаточно большое количество опрошенных (14,55 %) затруднились с оценкой общероссийской ситуации. В целом, если исходить из того, что в настоящее время состояние межнациональных отношений в Бурятии оценивается как благополучное, то и изменения за последние 4 года не носили отрицательного характера.

Оценка перспектив развития межнациональных отношений в России и в Бурятии в ближайшие 2–3 года показала, что, по мнению примерно половины экспертов, значительных изменений не предвидится (47,27 % в РФ и 54,55 % в РБ). Доля экспертов, выбравших позитивные изменения, выше, чем доля выбравших негативные.

Поликонфессиональность в современном мире становится важным фактором, влияющим на состояние межнациональных отношений. В Республике Бурятия конфессиональный фактор не является дестабилизирующим, наоборот, повседневная практика демонстрирует открытость конфессий, их взаимодействие в целях благополучия межнациональному диалогу. Экспертам было предложено оценить перспективы межконфессиональных отношений в Бурятии в ближайшие 2–3 года. Если исходить из того, что состояние межконфессиональных отношений в Бурятии благополучное, то большинство экспертов оценивают их перспективы в позитивном ключе. 65,14 % опрошенных экспертов выбрали вариант ответа «останутся на прежнем уровне», 15,60 % – «улучшатся незначительно», 7,34 % – «улучшатся значительно». Доля выбравших пессимистические варианты межконфессионального развития составила значительное меньшинство: 3,67 % – «ухудшатся незначительно» и 0,92 % – «ухудшатся значительно».

Таким образом, большая часть экспертного сообщества склонна к позитивной оценке состояния межнациональных отношений в Республике Бурятия. В то же время эксперты в своих оценках отмечают наличие напряженности в межнациональных отношениях, выражают беспокойство по этому поводу.

Состояние сферы межнациональных отношений зависит от деятельности различных государственных, общественных и политических структур. Экспертам было предложено оценить их деятельность по согласованию интересов различных этнических групп в Бурятии согласно шкале «эффективная – скорее эффективная – скорее неэффективная – совершенно неэффективная» (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка экспертами эффективности деятельности государственных, общественных и политических структур по согласованию межэтнических интересов различных этнических групп в Бурятии, %

Структуры	Значения				
	эффективная	скорее эффективная	скорее неэффективная	совершенно неэффективная	затрудняюсь ответить
национально-культурные центры	16,67	53,70	14,81	4,63	10,19
землячества, этнически ориентированные общественные организации	10,38	48,11	24,53	5,66	11,32
СМИ, интернет	17,92	32,08	28,30	14,15	7,55
государственные и муниципальные органы власти	9,35	46,73	20,56	11,21	12,15
координационные и совещательные органы при главе РБ	7,55	36,79	20,75	13,21	21,70
политические партии	2,83	9,43	34,91	35,85	16,98
Общественная палата РБ	3,74	25,23	21,50	24,30	25,23
Народный хурал РБ	8,33	29,63	27,78	18,52	15,74
Правительство РБ	7,48	38,32	23,36	14,02	16,82

Значительное количество экспертов затруднились ответить на этот вопрос. Наибольшие затруднения вызвали оценки эффективности деятельности Общественной палаты РБ (25,23 %) и координационных и совещательных органов при главе РБ (21,70 %). Возможно, это вызвано отсутствием информации о деятельности этих структур. Наименьшее затруднение вызвала оценка СМИ и интернета (7,55 %), что неудивительно, учитывая их открытость и доступность.

При выборе ответа эксперты чаще склонялись к варианту «скорее эффективная» за исключением оценки политических партий. Меньшая часть экспертов оценила их деятельность как эффективную (2,83 %) и скорее эффективную (9,43 %). Примерно одинаковое количество респондентов выбрали варианты «скорее неэффективная» (34,91 %) и «совершенно неэффективная» (35,85 %). Такие результаты обусловлены в целом негативными оценками деятельности политических партий в разных сферах общественной и государственной жизни.

К группе эффективных можно отнести следующие структуры: национально-культурные центры, землячества, этнически ориентированные общественные организации, государственные и муниципальные органы власти. Эти структуры набрали свыше 40 % ответов «скорее эффективная».

К группе средней эффективности отнесены структуры, набравшие от 30 до 40 % ответов «скорее эффективная». В эту группу попали Правительство РБ (38,32 %) и с долей условности координационные и совещательные органы при главе РБ (36,79 %), так как многие эксперты затруднились оценить эффективность их деятельности.

К группе наименьшей эффективности отнесены структуры, набравшие менее 30 % ответов «скорее эффективная». В эту группу вошли Народный хурал (29,63 %) и Общественная палата (25,23 %). Как было отмечено выше, самой неэффективной признана деятельность политических партий.

Гармонизация межэтнических отношений является одной из важнейших задач любого полиэтничного общества и позволяет предупредить межэтнические и межконфессиональные конфликты. Под гармонизацией можно понимать процесс по обеспечению межэтнической и межкультурной интеграции, предотвращению социальных конфликтов и противоречий в межэтнической сфере. Основными субъектами обеспечения гармонизации также являются различные государственные, общественные и политические структуры. Эксперты оценили их деятельность в данном направлении по той же шкале: «эффективная – скорее эффективная – скорее неэффективная – совершенно неэффективная» (табл. 4).

Таблица 4 – Оценка экспертами эффективности деятельности различных структур в сфере гармонизации межэтнических отношений и профилактики конфликтов в Бурятии на национальной и религиозной основе, %

Структуры	Значения				
	эффективная	скорее эффективная	скорее неэффективная	совершенно неэффективная	затрудняюсь ответить
органы республиканской власти	6,67	51,43	18,10	7,62	16,19
органы муниципальной власти	3,77	39,62	27,36	11,32	17,92
лидеры этнических диаспор и национально-культурных объединений	3,70	50,00	21,30	5,56	19,44
национально-культурные центры	8,33	56,48	14,81	6,48	13,89
учреждения образования	11,32	42,45	24,53	8,49	13,21
учреждения культуры	14,15	54,72	12,26	8,49	10,38
учреждения науки	7,69	40,38	21,15	10,58	20,19
СМИ	11,21	30,84	33,64	10,28	14,02
правоохранительные органы	7,55	29,25	24,53	14,15	24,53

Многие эксперты затруднились ответить на этот вопрос. Наибольшее затруднение вызвали оценки деятельности правоохранительных органов (24,53 %), учреждений науки (20,19 %), лидеров этнических диаспор и национально-культурных объединений (19,44 %). Подобное распределение ответов, на наш взгляд, стало возможным вследствие малой информированности экспертов о деятельности этих структур. Наименьшее затруднение вызвала оценка деятельности учреждений культуры (10,38 %), образования (13,21 %) и национально-культурных центров (13,89 %).

К группе структур, наиболее эффективно способствующих гармонизации межэтнических отношений, отнесены национально-культурные центры, учреждения культуры, органы республиканской власти и лидеры этнических диаспор и национально-культурных объединений. На наш взгляд, тот факт, что в эту группу попали лидеры этнических диаспор и национально-культурных объединений, обусловлен списком экспертов, включавшим представителей национально-культурных центров и землячеств.

К группе средней эффективности отнесены учреждения образования, науки и органы муниципальной власти.

Наименее эффективными структурами признаны СМИ и правоохранительные органы.

Достижение межнационального согласия возможно как в результате проведения комплексных мероприятий, направленных на все население республики, так и в ходе информационных кампаний, ориентированных на разные целевые аудитории. Экспертам было предложено определить, какие возрастные, территориальные и этнические группы в первую очередь должны входить в целевую аудиторию.

Нами были выделены следующие возрастные группы: дети, молодежь, среднее и старшее поколения. Большинство респондентов в качестве целевой группы выбрали молодежь (89,52 %) и детей (79,05 %). Не случайно, что именно молодежь наряду с детьми является важным объектом работы по достижению межнационального согласия: «Отсутствие этнических предубеждений именно в молодежной среде особенно важно для общества. И не только потому, что за ней будущее, но и потому, что именно молодые люди чаще бывают в ситуациях непривычных контактов с людьми иной культуры (в начале обучения в вузах, на дискотеках, спортивных площадках, собраниях различных сообществ)» [8, с. 18].

Анализ итогов социологического исследования (экспертный опрос и фокус-групповые дискуссии) показал, что важнейшим направлением работы по стабилизации межнациональных отношений и достижению межнационального согласия является организация интернационального воспитания в молодежной среде. На особенности участия молодежи в межнациональных отношениях и восприятия ею этнокультурных, этнополитических ценностей оказывают влияние следующие факторы:

- отсутствие опыта жизни в советский период, когда имело место интернациональное воспитание;
- формирование системы ценностей и соответствующих моделей поведения под значительным влиянием процессов глобализации и западной культуры;
- переплетение процессов возрождения традиционной культуры с националистическими формами, вплоть до радикальных;
- миграционные процессы, приводящие к тому, что молодежь сталкивается с неизвестными, ранее незнакомыми этногруппами и субкультурами.

Среди рекомендаций, выработанных в ходе фокус-групповых дискуссий, подчеркивалась необходимость актуализации двухвекторной работы с молодежью в области межнациональных отношений. Первый вектор предусматривает подход к молодежи как к объекту национальной политики. Его суть состоит в ознакомлении молодежи с традиционными национальными культурами народов Бурятии через обучение, воспитательную работу в образовательных организациях. Второй вектор направлен на привлечение молодежи как активного субъекта к работе по организации просветительских мероприятий с целью распространения знаний об истории и культуре народов Бурятии.

По территориальному признаку нами были сформированы группы в зависимости от удаленности от столицы республики города Улан-Удэ. Ответы экспертов распределились следующим образом: основную целевую территориальную группу, на которую должна быть направлена работа по обеспечению межнационального согласия, представляют жители Улан-Удэ – 83,50 % и жители близлежащих районов – 50,49 %. Жители районов средней удаленности от Улан-Удэ и жители удаленных районов рассматривались в качестве объекта данной работы в меньшей степени – 32,04 и 19,42 % соответственно.

Значимость Улан-Удэ и его жителей как объекта и субъекта межнациональных отношений во многом предопределена теми социальными процессами, которые протекали в стране в постсоветский период, в первую очередь ростом внутренней миграции сельского населения. Особенность Республики Бурятия в том, что ее столица является единственным крупным городским образованием и потому привлекательным для жизни и трудоустройства местом. Все вузы и большинство ссузов также сосредоточены здесь, что обуславливает образовательную привлекательность столицы республики. Поэтому не удивительно, что прирост населения Улан-Удэ за 1989–2015 гг. составил 21 % [9, с. 150]. С увеличением численности населения произошли изменения в национальном составе Улан-Удэ и пригородных районов. За период между всероссийскими переписями населениями 2002 и 2010 гг. доля бурят в Улан-Удэ увеличилась с 30 до 32 %, а русских уменьшилась с 66 до 62 %.

По этническому признаку были выделены 4 группы: русские, буряты, коренные и малочисленные народы Севера и мигранты, диаспоры. По мнению экспертов, основное внимание необходимо уделять в первую очередь представителям двух основных этнических групп республики – русским (67,33 %) и бурятам (63,37 %) и в несколько меньшей степени мигрантам и диаспорам (41,58 %).

Таким образом, портрет целевой группы информационных кампаний и мероприятий по укреплению межнационального согласия выглядит следующим образом: молодое поколение русской и бурятской национальностей, проживающее в городе Улан-Удэ и близлежащих районах.

По мнению большинства экспертов, для сохранения стабильности межнациональных отношений в республике необходимы: улучшение социально-экономического положения населения; повышение роли интернационального воспитания детей и молодежи; внедрение новых современных технологий этнокультурного развития; контроль контента, предлагаемого в интернете и социальных сетях, в целях противодействия распространению экстремистских и националистических материалов; согласование этнических интересов по вопросам представительства в структурах управления республикой [10, с. 128]. Как отмечает Д.Д. Бадараев, условием цивилизованного развития многонационального региона является национальная политика, поддерживающая баланс интересов представителей разных национальностей, проживающих на одной территории [11, с. 147]. Важным фактором регулирования этнонациональных отношений становится совместная деятельность в данном направлении социологов, представителей СМИ и власти [12].

Таким образом, несмотря на позитивные межэтнические отношения в Республике Бурятия, необходимо не останавливаться на констатации факта мирного сосуществования, а проводить работу, направленную на поддержание согласия и предупреждение конфликтных ситуаций. В Бурятии имеется огромный опыт взаимодействия народов в русле дружбы и понимания культур, но особенности современного мира могут привести к диссонансу и тем самым свести к минимуму все достижения в области гармонизации межэтнических отношений. Для предотвращения возможных негативных процессов необходима консолидация усилий органов государственной, муниципальной власти, общественных организаций, групп и отдельных индивидов.

Ссылки:

1. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]. М., 2016. 424 с.
2. Дробижина Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России: социология, этнология. 2017. Т. 26, № 1. С. 7–31.
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakonbase.ru/content/part/1293590> (дата обращения: 10.07.2017).
4. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / отв. ред. Л.М. Дробижина. М., 2016. 400 с.
5. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. Улан-Удэ, 2011. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/e3eba9004f199c94a0cfb8149d0ea7d8/Итоги+ВПН-2010.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
6. Степанов В., Тишков В. Этническое измерение переписи-2010 // Этнодиалоги. 2013. № 1 (42). С. 31–37.
7. ИНАБ [Информационно-аналитический бюллетень] № 2 – 2015. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижина. М., 2015. 125 с. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD ROM).
8. Там же. С. 18.
9. Бреславский А.С. Улан-Удэ: масштабы, источники, сегменты и последствия пригородного роста // Что мы знаем о современных российских пригородах? : сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ, 2017. 220 с.
10. Петрова Е.В. Мониторинг межнациональных отношений в полиэтнических регионах: организация работы экспертной панели в Республике Бурятия // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. № 2 (26). С. 124–129.
11. Бадараев Д.Д. Позитивные факторы межнационального согласия на региональном уровне (на примере Республики Бурятия) // Там же. С. 139–148.
12. Пелін О.В., Новосад К.Я. Міжетнічна толерантність у контексті регулювання міжетнічних відносин в Україні // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2013. Т. 18, № 2-1 (18). С. 384–390.

References:

- Badaraev, DD 2017, 'Positive factors of interethnic harmony at the regional level (by a case study of the Republic of Buryatia)', *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, no. 2 (26), pp. 139-148, (in Russian).
- Breslavsky, AS 2017, 'Ulan-Ude: the scale, sources, segments and consequences of suburban growth', *Chto my znayem o sovremennykh rossiyskikh prigorodakh?: sb. nauch. st.*, Ulan-Ude, 220 p., (in Russian).
- Drobizheva, LM (ed.) 2016, *Ethnic harmony as a resource of Russian society consolidation*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Drobizheva, LM 2017, 'Civic identity as a prerequisite for reducing ethnic negativism', *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, vol. 26, no. 1, pp. 7-31, (in Russian).
- Gorshkov (et al.) 2016, *Russian society and the challenges of time. Book Three*, Moscow, 424 p., (in Russian).
- Pelin, OV & Novosad, KYa 2013, 'Interethnic tolerance in the context of regulating interethnic relations in Ukraine', *Vestnik Odesskogo natsional'nogo universiteta. Sotsiologiya i politicheskiye nauki*, vol. 18, no. 2-1 (18), pp. 384-390, (in Ukrainian).
- Petrova, EV 2017, 'Monitoring of interethnic relations in polyethnic regions: expert panel activities in the Republic of Buryatia', *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, no. 2 (26), pp. 124-129, (in Russian).
- Stepanov, V & Tishkov, V 2013, 'Ethnic dimension of the 2010 Census', *Etnodiologi*, no. 1 (42), pp. 31-37, (in Russian).